

Во внутреннем дворе по ту сторону стены Хо Лин, одетый в опрятную, чистую рубашку из простой ткани и с новым алым поясом на талии стоял у ворот и встречал гостей.

— Да вы гляньте на своего дядюшку Лина, — слышался шуточный голос. — Рот у него так до ушей и разъехался!

Услышав знакомую насмешку, Хо Лин поднял глаза и увидел Ян Циншэна, который вёл за руку своего сына Ян Цзюня, а за ними шла его супруга Ся Циньмань. Все трое радостно улыбались, особенно Ян Циншэн - он сиял так, будто сам был виновником торжества.

Подойдя ближе, он сложил руки в приветственном жесте и сказал:

— Брат, не буду много говорить. С бракосочетанием тебя, счастья и любви!

— Дядюшка Лин, с днем свадьбы! Счастья вам на сто лет вперед! — громко и ясно добавил Ян Цзюнь.

Мальчишка хоть и был немного шаловлив, но вежливости у него было хоть отбавляй, голос звучал звонко, сразу располагая к себе.

— Спасибо, Да Цзюнь, — Хо Лин потрепал мальчишку по голове, затем кивнул в знак приветствия Ся Циньман, а потом склонился чуть ниже и добавил: — Давненько не виделись, подрос ты! Так держать, старайся расти дальше, глядишь, выше отца станешь.

— Ну ты даёшь, — с усмешкой покачал головой Ян Циншэн. — Хвалить хвали, зачем уж меня впутывать?

Ян Циншэн вошёл в дом, держа под мышкой подарки в обеих руках, словно был у себя дома, не чувствуя ни малейшего смущения. Завидев Хо Фэна с супругой Е Супин, он тут же подошёл поздороваться:

— Старший брат Фэн, невестка, подскажите, куда мои подарки поставить?

— Болтун ты неисправимый, — с упрёком и улыбкой покачала головой Ся Циньман, после чего с лёгким извинением повернулась к Хо Лину:

— Мы ведь собирались прийти пораньше, чтобы помочь, но дела в лавке затянулись. Едва успели вернуться, хорошо хоть не опоздали совсем.

Хо Лин поблагодарил, отмахиваясь от формальностей:

— Ну что ты, между нами нет нужды церемониться, все свои!

Он хлопнул по плечу Ян Цзюня:

— Инцзы только вчера про тебя вспоминала. Иди, поиграй с ней, Здоровяк тоже во дворе.

Ян Цзюнь вспорхнул, как воробей, и исчез с глаз. А Ся Циньман спросила, где находится Янь Ци, мол, сначала заглянет к младшей невестке, поздороваться как положено.

Ян Циншэн, видя, что гости прибывают, не стал мешкать: поставил свои подношения в сторону, притащил стол, разложил бумагу и кисть и тут же уселся у входа записывать, кто и что принёс на праздник, ведя список подарков от имени Хо Лина. Всё же, ведя своё дело в уезде, Ян Циншэн хоть и не был учёным, но читать и вести простейший учёт умел, так что списком подарков занялся охотно.

Семья Ян — зажиточные торговцы, владеющие лавкой и домом в самом уезде, а потому пользовались значительным уважением в деревне Сяшань. Гости, видя, что именно Ян Циншэн сидит у входа и ведёт список подарков, невольно начинали по-другому смотреть на семью Хо: «Раз даже семья Ян приехали, значит, Хо Лин и впрямь не просто так устроил этот пир».

К тому же подготовкой занимался известный повар Лян, которого звали на большие застолья. Все, кто входил и садился, невольно отмечали про себя:

— Не наспех всё устроено, всё по чести.

— Видать, по-настоящему нравится ему тот гер.

— Я этого Янь-гера почти не видел раньше, но на вид тихий, порядочный.

— Главное, чтоб был честный. А то бывает, приведут в дом чужака, а он возьмёт да сбежит однажды, и кому потом жаловаться?

— Ай, ну ты тоже! В такой день-то, на свадьбе, к чему такие слова!

Но это ещё было не всё. Ближе к вечеру в дом пришёл и староста деревни Чжоу Чэнцзу, да ещё и с семьёй. Его сразу провели к главному столу. Все в деревне знали: у Чжоу Чэнцзу были старые связи с покойным Хо Лаошуанем. Да и в тот раз, если бы не его слово, возможно, свадьба Хо Лина и Янь Ци так и не состоялась бы.

Именно по этой причине даже те, кто в деревне привык экономить на всём и обычно приносил на свадьбы символический подарок, а потом всей семьёй садился за чужой стол, теперь не решались вести себя уж слишком вольно. Все боялись, что слух дойдёт до деревенского

старосты, и тот потом станет их притеснять. В итоге многим пришлось нехотя, но всё же добавить к подарку побольше, пусть и стиснув зубы и потопавав ногой, мол, будь что будет.

На сей раз семья Хо устроила свадебный пир в полдень, а не к вечеру, как обычно бывало. Всё потому, что ожидалось родственники из других деревень. Они не хотели затягивать, чтобы люди успели вернуться домой засветло.

Как раз к тому моменту, когда солнце уже стояло в зените, от ворот деревни к дому Хо подкатила бычья повозка, в которой сидело несколько человек. На облучке, вольготно развалившись, восседал крупный, широкоплечий мужчина — это был старший брат матери Хо Лина, их дядя по матери, по имени Юэ Сунбо. Вместе с ним прибыли его супруг Цяо-ши, а также их старший сын с женой и ребёнком. У Юэ Сунбо с супругом был ещё один приёмный сын, который занимался торговлей в другом уезде, видимо, тот не успел приехать.

Хо Лин, завидев родню со стороны матери, несказанно обрадовался. Уж очень редко виделись они в обычное время, разве что на Новый год. Деревни друг от друга были неблизко, дорога непростая.

Он тут же радостно завопил:

— Дядюшка! Дядя! Кузен! Невестка! — и встречал каждого как самого дорогого гостя.

Родственники входили во двор, обнимались и разговаривали с тёплой искренностью, словно давно не видевшиеся близкие.

У семьи Хо было не так много родственников, поэтому за главным столом, кроме семьи деревенского старосты Чжоу, сидели в основном члены семьи Юэ - родни со стороны матери. За соседним, чуть менее почётным столом, разместились семьи, хорошо знакомые с Хо Лином и Хо Фэном, такие как Ян Циншэн и его жена. Эти люди всегда были готовы помочь без лишних слов, если случалась какая-то беда или нужда. Там же, благодаря тесной дружбе между Сяо Минмином и Янь Ци, оказались мать и сын из семьи Линь.

— Ну, паренёк, наконец-то женился! — прогремел Юэ Сунбо, — Мы с твоим дядей, как услышали, даже поверить не могли!

Он сначала вежливо поклонился Чжоу Чэнцзю, а потом радостно хлопнул Хо Лина по спине два раза, да так крепко, что у того только плечи затряслись.

Родня по матери давно уже переживала, что племянник до сих пор холост: сколько лет уже прошло, а он всё один. Каждый раз, встречаясь на Новый год, они поднимали эту тему — но что толку? Жили они далеко, повлиять ни на что не могли, да и Хо Лин, в конце концов, сын семьи Хо, а не Юэ.

А что касается того, кто ему достался в супруги — местный или пришлый, — так это вовсе не имело значения. В уезде Чанлин переселенцев и пришлых людей было множество, большинство с корнями из Центральных земель, так что никто и не думал смотреть на кого-то свысока.

— Когда все формальности будут соблюдены, я приведу Ци-гера поздороваться с семьёй дяди, — сказал Хо Лин.

— Хорошо-хорошо, с этой стороны не утруждайся, иди скорее встречай деревенских гостей, — ответил Юэ Сунбо, подмигнув и отмахнувшись.

Когда на расставленных десятке столов уже расселись все приглашённые, Хо Лин пригладил одежду, собрался и пошёл встречать своего суженого. Янь Ци вышел под руку с Сунь-ши и Е Супин, что сопровождали его с обеих сторон. Он выглядел немного смущённым, но улыбался, и, протянув руку, позволил Хо Лину уверенно её сжать.

Во дворе стоял весёлый шум: смех, подбадривающие выкрики, подначки. И вот в этой деревенской какофонии, без лишней церемонии, но с теплом, прошла их скромная свадебная церемония. Оба были сиротами, родителей ни у кого не осталось, поэтому они поклонились старшим за главным столом, после чего поклонились друг другу и поднялись, чтобы почтительно предложить гостям по чашке вина.

И только когда всё это закончилось, на всех столах разом зазвенели палочки - люди, не в силах больше ждать, с воодушевлением начали есть. На каждом столе стояло по восемь блюд, все с мясом, даже овощные. Четыре основные мясные блюда были: тушёная рыба, жареные грибы с дикой курицей, жареная крольчатина, а также тушёная свинина с крахмальной лапшой. Кроме того в центре стола стояла чашка с холодной закуской из свиных потрошков. Оставшиеся овощные блюда были тоже не просто травки: в них щедро нарезали мясо. В деревне, если уж устраивать пир, то нужно, чтобы было с жиром, с мясом и налито щедро. Никто сюда не пришёл грызть листья, тем более что сейчас, в начале весны, в наличии были разве что сушёные.

Приглашенный повар Лян готовил на славу — каждое блюдо выглядело и пахло потрясающе. Гости не скупались на похвалы: мол, такой удачный день, да ещё и с таким угощением, вот счастье привалило.

Та же дикая куропатка и дикий кролик - даже если их на горе и водится немало, поймать их вовсе не каждому под силу. Горожане ещё могут позволить себе иногда потратиться на такое мясо, а вот в деревне кто станет так шиковать? Потому нынче, оказавшись за праздничным столом, попробовать деликатес - это редкая удача, такое угощение определённо стоило того.

После первого тоста мужики за многими столами уже покраснелись, шеи раздулись, лица пунцовые. Это были в основном те, кто обычно дома сидит, мечтая выпить, но жены крепко держат их в ежовых рукавицах. Сегодня же на пиру, грех не напиться вдоволь. Хозяйева дома и слова поперёк не скажут, всё-таки праздник, главное, чтобы было весело.

Нашлись и такие, что обычно побаивались Хо Лина, но сегодня, прикрываясь весёлой суетой, навязывались ему с рюмками, а как только он отказывался, начинали подначивать, мол, как же так, не хочешь выпить, не уважаешь, что ли?

Увидев, что во дворе начинается уже не пир, а пьяное безобразие, с жаром и дымом, Хо Лин под каким-то предлогом вывел Янь Ци из гущи и проводил обратно в комнату, оберегая от дальнейшего хаоса.

Пока он отводил новобрачного, Ян Циншэн вместе с Линь Чансуем подхватили и утащили в сторону особенно навязчивого и шумного мужика из семьи Мяо, явно решившего, что свадьба - повод напиться до потери рассудка.

Это был сын старухи Чжэн, который в тот день, когда официальные сваты приезжали в деревню, разглядывал и обсуждал двух геров словно товар. В семье он был третий по счёту, звали его Шоугэнь, но поскольку был единственным сыном, с малых лет все его баловали, и в деревне привыкли звать его просто Мяо Лао-сань — Третий из Мяо.

Сначала, услышав, что мать его не оценила тех геров, мол, "неказисты, да и родить ничего хорошего не смогут", он это всерьёз не воспринял, думал, мол, найду себе и получше. Но потом, уже в деревне, увидел Янь Ци и Сяо Минмина и глазам не поверил: оба красивые, держатся достойно, да ещё и с Хо Лином и тем самым заикой из семьи Линь в прекрасных отношениях, ведут себя по-домашнему, явно любят и любимы. Тут у него в груди прямо забурлили зависть и обида.

Из-за этого и разругался дома с матерью в пух и прах, рассердил старуху так, что она слегла от злости, до сих пор не могла оправиться.

Вот и выходит, что сама старуха Чжэн сегодня на пир и не пришла — не в силах была встать. А он, не стесняясь, припёрся, ещё и с мелким подарком чисто для вида.

Ян Циншэн только что от Линь Чансуя, сквозь его заикания, узнал всю эту подноготную и теперь, чем дольше смотрел на этого Мяо Лао Саня, тем сильнее его распирала злость.

Хо Лин только успел отойти и пристроить Янь Ци, как Ян Циншэн и Линь Чансуй тут же перехватили Мяо Лао Саня, не дав тому шанса сбежать. Раз хотел пить - на, получай, и не нужно, чтобы сам Хо Лин с ним церемонился. У этих двоих вполне хватит способностей спойть его до бессознательного состояния, чтоб потом домой добирался еле живой, а там, может, и мать родная не узнает.

Когда Хо Лин снова вышел во двор, то увидел, как Линь Чансуй "угощает" Мяо Лао-саня вином. Но беда в том, что стоило Линь Чансую чуть поволноваться, как он начинал сильно заикаться. А уж с чужими людьми он и вовсе старался говорить как можно короче и проще. Если кто-то нёс ему чепуху, делал вид, что у него «ухо слабое», мол, не слышу, не понял.

А потому сейчас из его уст было всего три слова:

- Давай! До дна!

А потом — бах-бах, стакан за стаканом.

Что до Мяо Лао-саня, тот уже и так сидел, глядя в никуда стеклянными глазами. В конце концов кто-то из его же стола не выдержал, подбежал выручать, сделал вид, что шутка удалась, усадил его обратно, не дав опозориться окончательно. Только тогда Ян Циншэн с Линь Часуем соизволили отпустить бедолагу.

Прошёл ещё почти час. Пирушка, наконец, близилась к завершению — тарелки опустели, столы выглядели как после набега, гости по двое и по трое стали расходиться. Весёлые, подвыпившие, с полными животами, они наперебой обсуждали:

- Вот это свадьба!

Юэ Сунбо напился изрядно — громко кричал, что сегодня праздник, и никто не мог его остановить. Хорошо хоть, что сын был трезв и мог править повозкой. Пока отец лежал в восточной комнате и немного протрезвел, остальные собрали вещи. Они в тот же вечер поехали обратно, ведь оставаться на ночь было негде, всё равно пришлось бы ехать ночью.

Перед отъездом Юэ Сунбо держал за руки обоих племянников, всё никак не мог отпустить. У него была всего одна младшая сестра, да и та ушла из жизни раньше старшего брата. Хорошо хоть, сыновья её выросли достойными людьми. Вспоминая прошлое, Юэ Сунбо даже прослезился.

— На Новый год обязательно приезжайте к нам, — напоминал он, — пораньше приезжайте, чтобы побыть подольше.

И особо наказывал Хо Лину, чтобы тот берёг себя в горах:

— Сейчас всё по-другому. У тебя семья, ты — хозяин, за тебя люди волнуются. Деньги это хорошо, но лишь бы на жизнь хватало. Не стоит ради них головой рисковать.

Он помнил, как в своё время Хо Лошуань был слишком беспечен, и это стоило ему жизни. В итоге младшая сестра осталась одна, вдова с детьми. Когда-то он злился на зятя, винил его в беде сестры, но мёртвых не вернешь, теперь даже сказать подобное язык не повернётся. Хо Лин понимал, что лежит у дяди на сердце, потому молча кивал, ни в чём не перечил.

Есть люди, которым стоит только выпить, язык уже не остановить. Юэ Сунбо был как раз из таких: стоит разговору завестись, уже не свернёшь. Вот и сейчас они стояли у ворот уже с добрую четверть часа, повозка давно запряжена, а он всё говорит и говорит. В конце концов

его супруг не вытерпел, позвал сына, и вдвоём они силой увели пьяного. Иначе семье Хо и впрямь больше ничем было бы не заняться, только стоять и слушать. А ведь день был насыщенный, устали все. Потому пусть лучше уедут пораньше, чтобы и остальные могли разобрать двор, прибраться и отдохнуть.

Несколько часов назад они всей семьёй встречали повозку, теперь же провожали её взглядами до самого поворота. Двор вновь опустел. Там, где только что стоял шум и смех, воцарилась тишина. Перед воротами остались лишь обрывки красной бумаги от хлопушек, а на плите несколько нетронутых блюд.

В этот праздничный день гости, что пришли на угощение, ушли сытые и довольные, а вот домочадцам было не до еды - всё время в хлопотах, некогда было присесть. Лишь когда всё улеглось, они наскоро подогрели еду, разлили по чашкам и наконец спокойно поужинали. Почти вся похмельная похлёбка ушла в животы Хо Фэна и Хо Лина, Е Супин тоже выпила немного — кислое до слёз, но хмель сбивало верно.

В доме людей было немного, да и Хо Лин с Янь Ци не совсем новобрачные, потому они не стали прятаться в комнате, как принято. Поели и сразу закатали рукава, вместе со всеми взялись за уборку. Возились до самых сумерек. Двор был выметен дочиста, Хо Лин с братом отнесли обратно столы и скамьи, а Е Супин с Янь Ци тем временем разобрали подарки, что принесли гости: кто деньги, кто вещи.

Те, с кем семья общалась ближе, кроме свадебных монет, добавляли подарки. К примеру, Ян Циншэн с супругой принесли целый рулон тонкой ткани, два пакета хороших сладостей и коробку крупных красных свадебных свечей — таких в деревне не найти, только в уезде продаются. Всего было шесть свечей, по три пары: счёт символический, на счастье.

Семейство Юэ Сунбо подготовило целых три подарка: один от имени самого дяди и его супруга, ещё два — от семей обоих двоюродных братьев. Хотя младший из них сам не смог приехать, отец всё равно соблюл все положенные обычаи за него. Всё вместе составило восемьсот медных монет, плюс два отреза ткани, два больших керамических бочонка с хорошим вином и пара гусей с перевязанными крыльями — подлинно щедрый подарок. У иных семей и свадебный выкуп бывает поскромнее.

Староста деревни, человек зажиточный и уважаемый, тоже не поскупился: дал деньги в счастливом счёте — ровно столько, чтобы выглядело достойно, а вдобавок бочонок вина, курицу и коробку с угощениями.

О подарках можно было и не говорить, одних только денег, когда пересчитали всё до медяшки, хватило с лихвой. Как и предполагали, Хо Лин, который столько лет только дарил другим, наконец-то получил щедрую отдачу. Таким образом, расходы на свадебный стол не только полностью окупились, но даже осталась пара лишних монет.